

„вольствіе мое тѣмъ паче усугубляется, что я пред-
 ставляю себѣ въ томъ новую связь союза съ Само-
 держицею, вашею Покровительницею, которой Пре-
 мудрость и всѣ высокія добродѣтели я собою имѣлъ слу-
 чай извѣдать. Наипаче же Академіи принадлежитъ
 провозвѣщать славу примѣрнаго Ея Царствования. Я
 предвѣляю, что всякая произнесенная отъ Академіи
 похвала сей Самодержицѣ, согласна будетъ съ моимъ
 чувствованіемъ и признаніемъ, которое навсегда
 хранится въ моемъ сердцѣ, и которое я самъ пропо-
 вѣдывать не престану. Въ прочемъ я всегда буду
 приниматьъ особое участіе въ полезныхъ трудахъ
 Академіи, которой всѣхъ Членовъ прошу увѣрить,
 въ моемъ непремѣнномъ къ нимъ доброжеланіи. За
 симъ прошу Бога да оградитъ васъ, Государь мой,
 своею Святою милостію, пребывая вамъ благо-
 склоннымъ.

ГУСТАВЪ.

Въ Дроттенгелъмъ, Августа 28, 1777 года.

Нѣкто живущей при рѣкѣ Енциъ сообщилъ слѣдующее
 извѣстіе о вредѣ, причиняемомъ на поляхъ гип-
 сомъ. Гипсѣ въ великомъ количествѣ извлекаетъ се-
 листру, которая утучняетъ зѣмли; плодородіе полей
 вскорѣ пресѣкаетъ, и пашня, посыпанная нѣсколко
 разъ гипсомъ, становится совсемъ безплодною землею:
 что подтверждается многими примѣрами. Гипсѣ при-
 чиняетъ еще и другой вредъ, а именно разоряетъ
 пчеловодство. Сообщитель сего извѣстія живетъ въ
 такомъ мѣстѣ, гдѣ, на двадцати верстахъ, около пя-
 ти сотъ ульевъ пчелъ вымерло отъ сего яду. Причи-
 на же сему слѣдующая: гипсѣ, извлекая изъ зем-
 ли селитру, тѣмъ производилъ туманы и росы,
 кои еще въ Маѣ Мѣсяцѣ погубили множество пчелъ.
 Пары сіи вредны также цвѣтущимъ деревьямъ и ви-
 лограду. Но какъ заподлинно еще не извѣстно, одинъ
 ли